
Восемь мест для релакса в Москве
Оставь себе.
И кольца,
И Коломенское во мгле,
И космическое во мне
Бери, не кайся.
В идеопатических опытах
Тебе сгодится
Пилон в руке
И песок
в разжатой
руке.

И виждь, и внемли. Следую совету.
За полем лес, и всё белым-бело.
Так холодно, просторно. В жизни этой
Стихи слагать мне тоже довелось.

Младенчества отчерчивая фазу,
Я сделалась серьёзна и больна.
Я, как поэт, увидела всё сразу
У нашего замёрзшего окна.

Они уже до нас узнали
Весь этот мир с его тоской.
Они уже до нас назвали
Пожар закатный за рекой.

Они уже до нас успели
На хólмы Грузии ступить.
И дар напрасный свой сумели
На благо нас употребить.

Сиди, Мыслитель, думай о своём.
Тебя Огюст Роден очеловечил.
Не наделил ни жестами, ни речью.
Но Человек в тебе обожествлён.

Не хмурь чело, вставай навстречу дню.
Я представляю, как рука устала.
Ты как живой. Шагни же с пьедестала,
Поворотив чугунную ступню.

Спасибо, Господи, за всё.
Что слушал, не перебивая.
И за дымы далёких сёл.
И за возможность рая.

За кровь закатных вечеров.
За белизну лесных нарядов.
За деток, бабушек, котов.
За невозможность ада.

Довериться чужому человеку.
Без права на ошибку, просто так.
Проговорить, устало смежив веки
И рассказав какой-нибудь пустяк.

Довериться другому человеку..
И вывернуть себя ему до дна.
И в мир его шагнуть, как входят в реку.
Вот человек, вот берег, вот сосна.

Довериться – какое это счастье,
Дарованное, видимо, не всем.
Чиста вода, долой одежды, чаща.
И ничего нет стыдного совсем.